

обвиняемого выразил желание внести залог деньгами в сумме 500 000 руб. и снял для него квартиру в г. Красноярске. К. пояснил, что за время нахождения в СИЗО у него ухудшилось состояние здоровья, необходимого лечения он не получает, поскольку отсутствуют специалисты и нужные медикаменты, помимо этого у него появились новые заболевания, которых ранее не было. Помощник прокурора поддержал ходатайство адвоката. Учитывая доводы защитника, суд своим решением изменил ранее избранную меру пресечения на залог в сумме 1 000 000 руб. (хотя и не обосновал, почему считает сумму залога, предложенную сыном обвиняемого, недостаточной и увеличил её в 2 раза).

Таким образом, мы видим, что правоприменители на практике свои решения фактически не мотивируют или делают это с помощью ссылки на норму закона (в данном случае отсылают к тексту ст. 98 УПК), не приводят оснований избрания той или иной меры пресечения, а зачастую обосновывают свою позицию и вовсе недопустимыми аргументами, такими как тяжесть преступления (вина лица в совершении которого ещё не установлена судом и не является предметом рассмотрения).

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРЕКРАЩЕНИЯ ВОЛОКИТЫ, ДОПУСКАЕМОЙ ПРИ ДОСЛЕДСТВЕННЫХ ПРОВЕРКАХ СООБЩЕНИЙ О НЕЗАКОННОМ НАСИЛИИ, ПРИМЕНЯЕМОМ СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Исаченков Семён Борисович,
студент 4 курса Юридического института
Сибирского федерального университета

Научный руководитель:
Барабаш Анатолий Сергеевич
д.ю.н., профессор кафедры уголовного процесса
Юридического института
Сибирского федерального университета

Заявители, пострадавшие от незаконного насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов, а также действующие в их интересах общественные правозащитные организации при попытках доступа к уголовному правосудию в некоторых случаях сталкиваются с проблемой противодействия со стороны следственных органов. Это противодействие заключается, в первую очередь, в вынесении следователями или руководителями структурных подразделений Следственного комитета РФ (ранее – Следственного комитета при прокуратуре РФ) незаконных и необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела по ст. ст. 285, 286, 301 или 302 УК РФ.

Данную проблему усугубляет волокита, допускаемая при доследственных проверках и затрудняющая обеспечение возбуждения уголовного дела. Незаконные и необоснованные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела могут быть двух видов: а) содержащие в себе информацию, позволяющую сделать вывод о наличии основания для возбуждения уголовного дела, и следующее после неё неправильное умозаключение об отсутствии события или состава преступления; б) не содержащие в себе такую информацию, а содержащие лишь общие фразы об отсутствии основания для возбуждения уголовного дела без ссылок на фактические данные и имеющие место в тех случаях, когда уполномоченный субъект фактически не проводил проверку в отведённый срок и никаких данных не собрал.

Рассмотрим первый случай.

Часть 5 ст. 148 и ст. 123 УПК РФ предусматривают три формы обжалования незаконного и необоснованного, с точки зрения заявителя или его представителя, постановления об отказе в возбуждении уголовного дела: прокурору, руководителю следственного органа и в суд. Красноярский региональный орган общественной самодеятельности «Общественный комитет по защите прав человека» сталкивался со случаями невозможности добиться возбуждения уголовного дела по указанным статьям УК РФ посредством такого обжалования, и, с учётом субъективной позиции некоторых сотрудников органов предварительного следствия, есть основания полагать, что имеется риск возникновения таких ситуаций в будущем. Причиной такой невозможности является следующее.

Вынесенное постановление следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела по факту причинения гражданину телесных повреждений во время нахождения его во власти сотрудников правоохранительных органов или в отношении конкретных сотрудников направляется соответствующему руководителю следственного органа. Постановление, как правило, направляется последнему непосредственно вынесшим его субъектом, поскольку руководитель следственного органа осуществляет процессуальное руководство для обеспечения законности и обоснованности решений, принимаемых подчинёнными ему должностными лицами. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 39 УПК РФ руководитель следственного органа уполномочен проверять материалы проверки, отменять незаконные или необоснованные постановления следователя. Часть 6 ст. 148 УПК РФ устанавливает, что он уполномочен отменять незаконные и необоснованные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенные не только следователем, но и нижестоящим руководителем следственного органа. Признав такой отказ незаконным и необоснованным, он в соответствии с ч. 6 ст. 148 УПК РФ отменяет его и

направляет материалы для дополнительной проверки со своими указаниями, устанавливая срок их исполнения. Часть 4 ст. 148 УПК РФ устанавливает, что копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения направляется прокурору. Последнее говорит о том, что во избежание негативных мер прокурорского реагирования в связи с незаконным и необоснованным постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела руководитель должен проверить такое постановление до того момента, когда оно будет направлено прокурору, а так как срок для этой отправки составляет всего 24 часа, ведомственный контроль должен быть осуществлён максимально быстро. Мной при осуществлении деятельности в качестве сотрудника КРООС «Общественный комитет по защите прав человека» было обнаружено, что промежуток между вынесением постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и вынесением постановления руководителем следственного органа о его отмене может составлять от одной недели до нескольких месяцев. Итак, получив указание руководителя следственного органа, подчинённый субъект (следователь или нижестоящий руководитель следственного органа) проводит предписанную дополнительную проверку сообщения о преступлении, снова выносит незаконное и необоснованное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Данное постановление вновь направляется соответствующему руководителю следственного органа; последний, как и в первый раз, отменяет его и предписывает проведение ещё одной дополнительной доследственной проверки. И эта цепочка действий повторяется снова и снова. Повторяться она может до тех пор, пока не истекнут предусмотренные ч. 1 ст. 78 УК РФ сроки давности уголовного преследования. В кругах правозащитников данное явление получило название «пинг-понг». **И невозможность обжалования незаконного и необоснованного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела может возникать по одной из следующих причин. Либо руководитель следственного органа отменяет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и предписывает дополнительную проверку достаточно быстро и времени для обжалования недостаточно, либо вынесший постановление об отказе в возбуждении уголовного дела субъект вопреки требованиям ч. 4 ст. 148 УПК РФ не уведомляет заявителя о принятом решении и о результатах проверки становится известно лишь после принятия решения руководителем следственного органа в рамках процессуального руководства, независимо от того в какой срок оно было принято. А отменённое постановление, разумеется, обжаловать нельзя.**

Отмена руководителем постановления об отказе в возбуждении уголовного дела ничего не даёт, поскольку второй половиной резолютивной части постановления руководителя является решение о

направлении материалов следователю или нижестоящему руководителю следственного органа для проведения дополнительной проверки, несмотря на полное отсутствие смысла в проведении дополнительной проверки и наличие основания для возбуждения уголовного дела. Движение материалов проверки и постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела от подчинённого субъекта к контролирующему и наоборот в рамках Следственного комитета РФ выводит доследственные проверки из-под сферы прокурорского надзора, так как, если постановление отменено руководителем следственного органа, оно уже прокурору не направляется. Причём руководитель следственного органа назначает срок дополнительной проверки на своё усмотрение, однако ч. 1 и 3 ст. 144 УПК РФ, применимые как в отношении основных, так и в отношении дополнительных проверок, предусматривают для проверок обычного уровня сложности срок 3 суток с возможностью продления до 10. Максимальное количество доследственных проверок УПК РФ не регулирует, хотя подобное упущение законодателя является неприемлемым в связи с тем, что порождает возможность допущения вышеописанной волокиты.

Возникают ситуации, когда у прокурора появляется возможность осуществлять надзор за качеством проверки сообщения о преступлениях и за законностью и обоснованностью постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Это имеет место тогда, когда руководитель следственного органа признаёт отказ в возбуждении уголовного дела законным и обоснованным, постановление об отказе направляется прокурору, а прокурор, в свою очередь, признаёт отказ незаконным и необоснованным. 28.12.2010 был принят ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия», изменивший порядок взаимодействия прокурора и руководителя следственного органа в подобных ситуациях. Если во время действия старой редакции ч. 6 ст. 148 УПК РФ прокурор, признав отказ руководителя следственного органа, следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, выносил мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов руководителю следственного органа для решения вопроса об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, то сейчас он в таких случаях в срок не позднее 5 суток с момента получения материалов проверки отменяет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, о чём выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке, которое вместе с указанными материалами незамедлительно направляет руководителю следственного органа. Прокурор, как видно из этой нормы, может дать только указание провести дополнительную проверку; полномочие же прокурора по указанию на

необходимость возбуждения уголовного дела при наличии основания и повода для этого законодатель не предусматривает. Регламентация полномочий осуществляющего надзор субъекта, сводящаяся к тому, что при наличии основания для возбуждения уголовного дела он не может ни возбудить его, ни потребовать возбуждения, является недопустимой. Также возникает вопрос о том, какими нормами будут регулироваться дальнейшие действия руководителя в таком случае. Известная нам ч. 6 ст. 148 УПК РФ устанавливает: признав отказ руководителя следственного органа, следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, соответствующий руководитель следственного органа отменяет его и возбуждает уголовное дело либо направляет материалы для дополнительной проверки со своими указаниями, устанавливая срок их исполнения. В нашем случае постановление об отказе отменено прокурором, и отменить уже отменённое постановление руководитель следственного органа не может. Соответственно, к таким случаям будет применяться ч. 1 ст. 6 ФЗ «О прокуратуре РФ», устанавливающая, что требования прокурора, вытекающие из его полномочий, указанных в ст. 30 ФЗ «О прокуратуре РФ» (из них - надзор за органами предварительного следствия), подлежат безусловному исполнению в установленный срок, и ч. 6 ст. 148 УПК РФ в той части, в которой речь идёт о решениях руководителя следственного органа после отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (в нашем случае это будет предписание дополнительной проверки). И при таком раскладе дел проблема «пинг-понга» будет существовать, поскольку также будет иметь место отмена постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и назначение после такой отмены дополнительной доследственной проверки.

После постановки проблемы следует определить эффективные правовые способы её решения. В случае, если постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было отменено руководителем следственного органа и второй половиной резолютивной части его постановления является решение о направлении материала для проведения дополнительной проверки, следует обжаловать такое постановление руководителя следственного органа в той части, в которой оно предписывает подчинённому субъекту проведение дополнительной проверки. И целью обжалования будет являться обязывание руководителя следственного органа возбудить уголовное дело. Правовое обоснование жалобы должно быть следующее. В соответствии с ч. 6 ст. 148 УПК РФ, признав отказ руководителя следственного органа, следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, соответствующий руководитель следственного органа отменяет его и возбуждает уголовное дело либо направляет материалы для дополнительной проверки со своими указаниями, устанавливая срок их исполнения. В соответствии с ч. 1 ст. 146 УПК РФ, при наличии повода и

основания, предусмотренных статьей 140 УПК РФ, руководитель следственного органа в пределах компетенции, установленной УПК РФ, возбуждает уголовное дело, о чем выносится соответствующее постановление. Таким образом, данная норма устанавливает **обязанность** руководителя следственного органа возбудить уголовное дело при наличии повода и основания. Есть, однако, ч. 2 ст. 39 УПК РФ, устанавливающая, что руководитель следственного органа **вправе** возбудить уголовное дело, принять уголовное дело к своему производству и произвести предварительное следствие в полном объеме, обладая при этом полномочиями следователя или руководителя следственной группы, предусмотренными УПК РФ. Деепричастный оборот «обладая при этом полномочиями следователя или руководителя следственной группы, предусмотренными УПК РФ» применим к таким видам деятельности, которые составляют исключительную прерогативу указанных субъектов (принять уголовное дело к своему производству и произвести предварительное следствие в полном объеме). Возбуждение уголовного дела к таким не относится. А значит, ч. 2 ст. 39 УПК РФ предполагает, что, возбуждая уголовное дело, руководитель реализует своё право, а не полномочие следователя. Проблема же заключается в том, что возникает коллизия норм, одна из которых обязывает руководителя возбудить дело, а вторая лишь даёт ему такое право. А.П. Рыжаков утверждает, что, в соответствии с ч. 2 ст. 39 УПК РФ, руководитель следственного органа возбуждать уголовное дело публичного обвинения в пределах своей компетенции вправе и, в соответствии с принципом публичности ([ч. 2 ст. 21 УПК РФ](#)), обязан это делать¹. Правовое обоснование, выдвинутое автором, следует подвергнуть критике, так как в ч. 2 ст. 21 УПК РФ указание на руководителя следственного органа отсутствует. А значит, такое толкование, если даже и даёт правильный ответ на интересующий нас вопрос, является недопустимым. Разрешать данный конфликт ч. 1 ст. 146 УПК РФ и ч. 2 ст. 39 УПК РФ уместнее, исходя из их соответствия Конституции РФ. В соответствии со ст. 52 Конституции РФ права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом; государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. В соответствии с п. 2.1 Определения Конституционного Суда РФ от 20.12.2005 №477-О реализация указанных прав осуществляется посредством использования механизмов уголовно-процессуального регулирования, один из которых - обязанность органов предварительного расследования при выявлении признаков преступления возбуждать уголовные дела. «Обязанность органов предварительного расследования» означает обязанность их должностных лиц, а в их число

¹ Рыжаков А.П. Комментарий к ч. 3 ст. 47 ФЗ от 18.05.2005 № 51-ФЗ. « О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ. Важные гарантии деятельности кандидатов в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ » // СПС «Консультант Плюс».

входит руководитель следственного органа. Таким образом, ч. 1 ст. 146 УПК РФ, обязывающая руководителя следственного органа возбуждать уголовные дела при наличии повода и основания, имеет приоритет перед ч. 2 ст. 39 УПК РФ; последняя же норма является не соответствующей Конституции РФ в той части, в которой освобождает руководителя от обязанности возбуждать уголовные дела при наличии повода и основания, предоставляя ему свободный выбор. Причём обязанность руководителя следственного органа возбудить уголовное дело распространяется как на ситуации, когда он самостоятельно проводил проверку сообщения о преступлении, так и на случаи, когда он осуществлял процессуальное руководство в соответствии с ч. 2 ст. 39 и ч. 6 ст. 148 УПК РФ. Наличие повода в таких случаях под сомнение не ставится, наличие же основания для возбуждения уголовного дела при обжаловании постановления руководителя следственного органа следует обосновать, поскольку дополнительная доследственная проверка назначается, как правило, именно в силу предубеждения последнего в отсутствии на данный момент информации, подтверждающей основание для возбуждения уголовного дела, и необходимости сбора такой информации в порядке ч. 1 ст. 144 УПК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Как и в отношении всех преступлений, эта формулировка должна толковаться как наличие сведений, позволяющих на вероятностном уровне определить совершение объективной стороны преступления¹. Также при обжаловании постановления руководителя следственного органа следует ссылаться на ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Данная статья, с учётом её каузального толкования, данного Европейским судом по правам человека (Постановления по делам: «Ассенов и др. против Болгарии» от 28.10.1998, «Шерстобитов против РФ» от 10.06.2010), устанавливает, что если лицо подаёт требующую доказывания жалобу о применении в отношении него незаконного насилия сотрудниками правоохранительных органов, то государство обязано провести эффективное расследование по этому заявлению, в противном случае будет иметь место нарушение права человека на свободу от пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. А УПК РФ определяет такую организационную предпосылку предварительного расследования, как возбуждение уголовного дела.

В случае, если прокурором было вынесено постановление об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке, нужно обжаловать это постановление прокурора с приведением вышеуказанных

¹ Шимановский В.В. Законность и обоснованность возбуждения уголовного дела Л., 1983. С. 13.

норм Конституции РФ и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и указанием на обязанность прокурора вопреки односторонней и неграмотной формулировке ч. 6 ст. 148 УПК РФ предписать поднадзорному сотруднику следственного органа возбудить уголовное дело. Целью обжалования будет являться именно обязывание прокурора вынести мотивированное постановление с таким предписанием. Целесообразным является наделение законодателем прокурора полномочием возбуждать уголовные дела в целях повышения эффективности его надзора.

Далее следует рассмотреть случай, когда постановление об отказе в возбуждении уголовного дела относится ко второй категории, то есть не содержит в себе информацию о наличии или отсутствии основания для возбуждения уголовного дела, а уполномоченный субъект фактически не проводил проверку в отведённый срок и никаких данных не собрал.

Если основание для возбуждения дела действительно есть, нужно обеспечить проводящего проверку субъекта свидетельствующей о его наличии информацией, которая им не была собрана и не собирается в силу его бездействия. Если она не отражена и не оценена в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела, у руководителя следственного органа и у прокурора нет возможности установить основание для возбуждения уголовного дела, а значит, нет и обязанности соответственно возбудить уголовное дело или предписать его возбуждение в рамках надзора. Такая информация собирается правозащитными организациями в ходе общественного расследования. После предоставления информации нужно дождаться итогов проверки. Если в возбуждении уголовного дела будет вновь отказано, из предоставленной информации будет сделан вывод об отсутствии события или состава преступления, а схема действий руководителя следственного органа и прокурора будет идентична вышеупомянутой, следует так же, как и в первом случае, обжаловать постановление руководителя следственного органа, предписывающее дополнительную проверку, или, если прокурором было вынесено постановление об отмене постановления об отказе с предписанием дополнительной проверки, такое постановление прокурора с приведением аналогичного обоснования.

Решение руководителя следственного органа или прокурора во всех случаях следует обжаловать до принятия нового постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, так как после его принятия это решение уже не будет являться актом, непосредственно нарушающим доступ лица к правосудию. Жалобу предпочтительнее подавать в суд в порядке ст. 125 УПК РФ, поскольку данный орган является независимым и приводит к

более качественным результатам, а также признаётся Страсбургским судом эффективным национальным средством правовой защиты¹.

Таким образом, при невозможности обязать проводившего проверку субъекта возбудить уголовное дело следует обязать принять соответствующие меры тех субъектов, которые осуществляют за ним контроль или надзор. И на данный момент такой способ борьбы с волокитой в Следственном комитете РФ представляется единственным возможным.

ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Макимова Анна Александровна,
студентка 3 курса Юридического института
Сибирского федерального университета

Научный руководитель:
Барабаш Анатолий Сергеевич
д.ю.н., профессор кафедры уголовного процесса
Юридического института
Сибирского федерального университета

После вступления в силу федерального закона от 28 декабря 2010 г. N 403 "О следственном комитете Российской Федерации" данный орган становится самостоятельным федеральным органом власти, организационно и функционально независимым от Прокуратуры РФ. Данное решение законодателя продиктовано необходимостью повышения эффективности и качества расследования преступлений путем окончательного организационного разграничения функций прокурорского надзора и предварительного следствия. Начало этому было положено еще ФЗ №87 «О внесении изменений в УПК РФ и ФЗ «О прокуратуре РФ» от 05.06.2007 при создании самостоятельного структурного подразделения Прокуратуры РФ - Следственного комитета при Прокуратуре РФ. Существование в рамках одного ведомства двух различных органов подвергалось постоянной критике в силу того, что первой задачей было раскрытие преступлений, а контроль за законностью такой деятельности уходил на второй план.

Функционирование Следственного комитета вне системы прокуратуры РФ создаст необходимые условия для эффективной реализации полномочий прокуроров по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, позволит повысить

¹ Права человека: учеб. пособ. для сотрудников аппаратов уполномоченных и комиссий по правам человека в РФ. М.: Московская Хельсинская группа, 2005. С. 123-125.

объективность следствия, тем самым обеспечивая законность в сфере уголовного судопроизводства и неукоснительное соблюдение конституционных прав граждан.

Правовые основы деятельности прокурора на стадии досудебного производства по уголовному делу составляют УПК РФ и закон «О прокуратуре РФ». Так, нормой ч. 1 ст. 37 УПК РФ определено, что прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, установленной кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. О функции уголовного преследования прокурора в рамках предварительного следствия сейчас говорить проблематично. Основная функция прокурора, закрепленная в ст. 1 ФЗ «О прокуратуре РФ», осуществление от имени Российской Федерации надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации. Прокурор является гарантом законности, его деятельность направлена на защиту прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

С принятием федерального закона «О Следственном комитете РФ» внесены изменения в отдельные законодательные акты в связи с совершенствованием органов предварительного следствия. ФЗ №404 от 26.12.2010 г. были расширены полномочия прокурора, предусмотренные статьей 37 УПК, которые в течение последних трех лет существенно сокращались и передавались руководителю следственного органа. Прокурор не мог отменить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, если считал его незаконным и необоснованным. Он лишь выносил постановление о направлении соответствующих материалов руководителю следственного органа для решения вопроса об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. У прокурора не было реального механизма для надзорной деятельности, его решения были опосредованы решением руководителя следственного органа, что существенно снижало эффективность такой деятельности. Руководители следственных органов не всегда заинтересованы в выявлении нарушений уголовно-процессуального законодательства, допущенных их подчиненными, в силу того что являются процессуальными руководителями хода предварительного расследования. Они не только вправе давать следователю указания о направлении расследования и производства следственных действий, но также отменяют незаконные и необоснованные постановления следователя. Следовательно, выявленные прокурором нарушения - вина не только самого следователя, но и его руководителя, допустившего такие нарушения, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Отмена прокурором постановления об отказе в